

ции сложилась необходимая положительная практика внесения прокурорами «кассационных (надзорных) представлений» на незаконные, необоснованные и немотивированные судебные решения, вынесенные в порядке судебного контроля в сфере ОРД. Генеральная прокуратура РФ по согласованию с Верховным Судом РФ при отсутствии иной законодательной регламентации пока ориентирует уполномоченных прокуроров на необходимость внесения таких кассационных (надзорных) представлений¹ в порядке 47-1 и 48-1 УПК РФ². Таким образом, в случае установления факта незаконного проведения по судебному решению ОРМ уполномоченный прокурор обязан принять меры к прекращению реализации данного мероприятия путем внесения требования о его прекращении и инициировать вопрос об оспаривании судебного постановления.

Сложившаяся ситуация требует законодательного урегулирования рассмотренных выше процедур судебной и прокурорской деятельности.

Шашин Д.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Материалы оперативно-розыскной деятельности,
представляемые суду в целях ограничения прав личности
по делам о незаконном обороте наркотических средств:
свойства, соответствующие критериям законности**

По делам о незаконном обороте наркотиков, а равно и по иным делам, оперативные подразделения вынуждены обращаться в суды с целью получения разрешения (санкции) на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих права лич-

¹ О состоянии надзора за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10.04.2015 № 27-20-2015; О практике прокурорского надзора за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.04.2017 № 36-11-2017 и др.

² О подготовке актов реагирования в рамках прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: методические рекомендации : письмо Генеральной прокуратуры РФ от 22.12.2017 № 36-11-2017; О порядке рассмотрения в органах прокуратуры жалоб на действия и решения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: методические рекомендации : письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.07.2018 № 36-10-2018

ности. Для решения указанной частной задачи органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), представляют суду (судье) документы, подтверждающие законность, обоснованность и мотивированность своего решения. Основанием для решения судьей вопроса о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД (далее – постановление-ходатайство). Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами¹.

Нередко авторы рассматривают уголовно-процессуальные документы через призму их свойств: достоверность, достаточность, относимость и допустимость. Полагаем, что оперативно-розыскные материалы (документы) также должны обладать некоторыми свойствами, характерными для доказательств, однако, как известно, они являются лишь сведениями, полученными в соответствии с законом об ОРД (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Возникает вопрос о возможности распространения на представляемые в суд документы (постановление-ходатайство и материалы, обосновывающие необходимость ограничения конституционных прав) свойств доказательств.

Как указал Конституционный Суд РФ: «Согласно УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном этим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (часть первая статьи 74); при этом собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом *путем производства следственных и иных процессуальных действий* (здесь и далее курсив мой. – Д.Ш), предусмотренных этим Кодексом (часть первая статьи 86); в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам этим Кодексом (статья 89). *Результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые,*

¹ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность : приказ МВД России от 31.03.2023 № 199; Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности : приказ Федеральной таможенной службы от 17.04.2012 № 715 // СПС Гарант

будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 и 50 Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 года № 18-О, от 22 апреля 2010 года № 487-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1487-О-О, от 23 апреля 2013 года № 497-О, от 23 апреля 2015 года № 999-О, от 29 сентября 2016 года № 1943-О, от 28 марта 2017 года № 596-О и др.)»¹.

Поэтому указанные свойства доказательств не могут, на первый взгляд, в полной мере относиться к материалам, представляемым в суд для решения вопроса о проведении исследуемых ОРМ. Однако так ли это?

Как представляется, представляемые в суд материалы оперативно-розыскных органов все же должны соответствовать таким свойствам (требованиям), как *относимость, достоверность и достаточность*. Отнесение же *допустимости*, в качестве свойства таких материалов, как правило, являющихся результатами ОРД, проблематично. Аргументы по этому вопросу представим ниже, исходя из следующих соображений.

Поскольку судебная процедура, связанная с рассмотрением ходатайств о проведении ОРМ, не является «ни судебным разбирательством, ни подготовкой к судебному заседанию»², постольку никакие доказательства, в том числе и на предмет соответствия вышеназванным свойствам, в данной процедуре не исследуются (доказательств в этой процедуре просто нет). Однако представляемые материалы, включая мотивированное постановление-ходатайство, должны иметь между собой внутреннюю корреляцию, то есть материалы должны иметь отношение к рассматриваемому поводу обращения в суд в отношении конкретного (одного и того же!) лица, то есть обладать свойством *относимости*. Если же материалы будут собраны в отношении одного лица, а в постановлении будет указано иное лицо, то постановление и материалы в их единстве таким свойством, как *относимость*,

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2810-О // СПС Гарант.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // СПС «КонсультантПлюс».

обладать не будут. Задача суда (судьи) проверить относимость представленных материалов к предмету (поводу) рассмотрения судебной процедуры.

Безусловно, содержащиеся сведения, отраженные в постановлении-ходатайстве и прилагаемых материалах, должны обладать свойством *достоверности*, то есть соответствовать действительности, реальности, правдивости. В условиях незамедлительности рассмотрения таких материалов, ограниченности в возможности проверки достоверности сведений в представленных материалах в данной судебной процедуре суд вынужден верифицировать сведения, которые ему представлены на основе самих документов и пояснений сотрудника оперативного подразделения, являющегося представителем оперативно-розыскного органа.

В этом случае резко возрастает роль ведомственного контроля в сфере ОРД в части представления достоверных, соответствующих действительности сведений в материалах, представляемых судье для решения вопроса о разрешении проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права личности. Законность представляемых материалов предопределяется тем, что руководитель органа, осуществляющий ОРД, вынося постановление о проведении ОРМ, предварительно убедился в их достоверности. Однако, как показывает практика, далеко не всегда уполномоченный руководитель это делает и верит сведениям, изложенным в подготовленном сотрудником оперативного подразделения проекте постановления.

В целях повышения ответственности сотрудников, готовящих проект постановления, мы еще раз убеждаемся в необходимости вынесения этого документа (постановления) от имени сотрудника оперативного подразделения, согласованного с руководителем оперативного подразделения, которому он подчинен (непосредственный руководитель), и только потом оно должно быть утверждено руководителем органа, осуществляющего ОРД, как это предусмотрено УПК РФ по аналогичной процедуре получения судебного решения органами предварительного расследования. Такой вариант вынесения постановлений принят по большинству решений в сфере ОРД, и он будет дифференцировать ответственность каждого сотрудника, усилит ведомственный контроль за принятием решений и обеспечит действенный фильтр от неправомерных действий отдельных недобросовестных сотрудников. В конечном счете такой подход обеспечит законность принятия решений судами по санкционированию ОРМ, ограничивающих права личности.

Иным вариантом повышения ответственности за принимаемые решения и действия сотрудников оперативных подразделений и их руководителей видится поднятие статуса руководителей подразделений

(районного звена) до уровня руководителей органа, осуществляющего ОРД. Этим шагом последний частично будет разгружен от оперативной работы. Сделать это можно внесением изменений в ведомственные нормативные правовые акты оперативно-розыскных органов по установлению компетенции в сфере ОРД¹. Хотя, разумеется, помимо изменения ведомственных нормативных правовых актов оба варианта предполагают изменения ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как отмечает Генеральная прокуратура РФ: «Существуют примеры, когда оперативные сотрудники умышленно вносят заведомо ложные сведения в оперативно-служебные документы, после чего незаконно выносят постановления с ходатайством в суд о проведении прослушивания телефонных переговоров лиц при отсутствии сведений об их причастности к совершению преступлений»².

Негативные примеры действий сотрудников оперативных подразделений и, как следствие, суда приводятся в литературе. Так, сотрудник УМВД России по г. Набережные Челны, используя должностные полномочия и не имея законных оснований, в целях оказания давления на своего должника, обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на проведение ОРМ «обследование жилища» последнего, в обоснование указав недостоверную информацию о его причастности к незаконному обороту наркотиков. Суд имел возможность пресечь преступные действия сотрудника полиции путем истребования и изучения оперативных материалов, чего сделано не было. Как результат – незаконное ограничение права на неприкосновенность жилища. Сотрудниками УЭБ и ПК МВД по Республике Татарстан организованы ОРМ «ПТП» и «СИТКС» в отношении субъекта предпринимательской деятельности за пределами сроков ведения ДОУ и по информации, не позволявшей квалифицировать деяние как преступление, по которому предварительное следствие обязательно. При этом суд не изучил материал, приняв решение лишь по изложенным в ходатайстве органа дознания (органа, осуществляющего ОРД. – прим. Д.Ш.) сведениям, которые не подтверждались оперативными документами³.

В связи с этим не лишним, на наш взгляд, будет предложение о дифференциации уголовной ответственности за умышленное предста-

¹ Например, в приказ МВД России от 31.03.2023 № 199.

² О положительном опыте организации прокурорского надзора за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24.05.2013 № 69-12-2013.

³ Нуриев Т., Купов А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2019. № 8. С. 24-27 (авторская редакция текста сохранена).

вление заведомо ложных сведений в представляемых материалах судье, так как такие действия, по нашему мнению, имеют характер общественно опасных (преступных), могущих привести к принятию незаконного судебного решения, которое существенно нарушит права человека и гражданина связанного, например, с незаконным вторжением в жилище или прослушиванием его телефонных переговоров. Наше предложение основано на том, что представляемые материалы еще не результаты ОРД, а только документы обосновывающие необходимость проведения искомых ОРМ (уже результаты которых могут быть использованы в уголовном процессе), а следовательно, диспозицией ч. 4 ст. 303 УК РФ не охватываются, если только материалы, прилагаемые к постановлению, не являются результатами обеспечительных ОРМ при подготовке искомого ОРМ.

Филатова В.А.,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Некоторые проблемы оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования»

При раскрытии и расследовании преступлений довольно часто органы внутренних дел испытывают необходимость получения предметов, документов, веществ, имеющих доказательственное значение. Ими, как правило, являются орудия, средства, предметы преступлений, а также иные объекты материального мира, на которых остались следы преступного деяния.

В уголовном процессе при наличии возбужденного уголовного дела названные объекты можно получить посредством производства следственных действий, таких как следственный осмотр, выемка, обыск и др.

В сфере оперативно-розыскной деятельности перечисленные объекты возможно получить путем проведения такого оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ), как «сбор образцов для сравнительного исследования», однако по поводу данного ОРМ в теории и практике возникает немало проблем.

Первая из них кроется в самом названии этого ОРМ. В нарушение единого подхода в формулировании названий оперативно-розыскных мероприятий законодателем указана цель сбора образцов – сравнительное исследование. Законодательное предписание о цели проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия ограничивает область его применения. Так, оперативный сотрудник формально не